

«КАК Я ПОСТУПИЛ В ГЕРЦЕНОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

С 10 марта по 7 апреля проходил конкурс, на который студенты и выпускники РГПУ им. А.И. Герцена присылали истории своего поступления.

Экспертная комиссия, куда вошли проректор по воспитательной работе Сергей Махов; проректор по учебной работе Виталий Кантор; директор Фундаментальной библиотеки им. императрицы Марии Федоровны Натела Квелидзе-Кузнецова; начальник

отдела маркетинга Алена Морозова; председатель Совета обучающихся Марк Непша, согласно положению о конкурсе, выбрала лучшую историю поступления.

Победителем конкурса и обладателем мягкой игрушки-пеликана стал аспирант факультета социальных наук Николай Некрасов.

«Учительницей истории у нас была Валентина Дмитриевна – дама самой крепкой советской закалки. В классе у нее стояло полное собрание сочинений Ленина, на фоне которого троечники, трепеща, путали луддизм

с буддизмом и оставались после уроков рассказывать о венгерских событиях 1956 года. Благодаря этой замечательной женщине у меня всё отскакивало от зубов, потом рикошетило от стен и снова отлетало от зубов, так что любовь к исторической науке крепла не по дням, а по часам», – поведал в своей истории Николай.

С полными текстами участников конкурса можно познакомиться в группе «ПОСТУПЛЕНИЕ В РГПУ им. А. И. Герцена – 2015» (vk.com/postuplenie_v_vuz).

Евгений Шевцов

ИГРА В «КЛАССИКУ»

АЛЕКСАНДР КАНТОРОВ – О ГЕРЦЕНОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ, ОБЩЕНИИ СО СЛУШАТЕЛЯМИ И МУЗЫКЕ В СЕРДЦЕ

Безупречный вкус, яркая харизма и широчайшая эрудиция – так говорят о Александре Канторове критики. Но наряду с этим художественный руководитель и главный дирижер Государственного Санкт-Петербургского симфонического оркестра «Классика», заслуженный артист России относится к тому типу музыкантов, для которых нет мелочей в творчестве. Не только звучание оркестра и репертуар, но реакция зала на произведения, способность публики услышать и понять музыку – все это маэстро учитывает в выступлениях оркестра «Классика», многие из которых по уже доброй традиции проходят в РГПУ им. А.И. Герцена. Об этом и многом другом Александр Канторов рассказал в интервью «Педагогическим вестям».

– Александр Яковлевич, Ваша многолетняя творческая деятельность была связана со многими коллективами и многими учебными заведениями. Но, тем не менее, свой выбор Вы остановили именно на Герценовском университете. Почему?

– Это, если говорить красиво, было уготовано, наверное, свыше. Все началось много лет назад, в конце 1980-х годов: восьмого марта у нас был концерт в Большом зале Филармонии. И я уже иду на сцену и вижу афишу – концерт для студентов и преподавателей университета, тогда еще института, имени Герцена. Считал, будет обычный концерт, а оказалось – для молодежи, для профессоров, я это люблю и всегда любил. После концерта состоялось знакомство с руководством вуза, и все так быстро и лихо пошло. Через какое-то время мы уже договорились, что сделаем здесь базу, что будем каждую неделю играть для студентов. В других вузах мне говорили: «Знаете, это так сложно, практически невозможно». Здесь же ректор вызвал помощников, пять минут совещания – и вопрос решен, сразу договорились, когда приступаем. И вот много лет после тех событий наш коллектив дружит с Герценовским университетом, со студентами и преподавателями. Что мы только не переиграли, о чем я только не рассказывал студентам! Несколько поколений – это, наверное, сильно сказано, но не одно точно выросло вместе с оркестром и его выступлениями.

– Играть для городской публики и для студентов – это разные вещи?

– Абсолютно.

– В чем отличие?

– Понимаете, с городской публикой я не озабочен тем, чтобы она, не дай Бог, не заскучала через пять минут. Для студентов скука – это конец, наши отношения просто могут прерваться сразу. Если брать каждый конкретный концерт, если я почувствую, что студенты начинают на потолок внимательно смотреть или что-то еще, то это знак опасности. Мне нужно было научиться – и, спасибо циклу концертов – я стал беседовать с публикой. Теперь везде, даже в Большом зале Филармонии, мне поддают микрофон на каждый концерт, даже не спрашивая. А начиналось все здесь, в Герценовском университете.

– Профессор Давид Голлоцкий рассказывает слушателям об истории джаза, профессор Альберт Асадуллин – о татарской музыке и поэтах, профессор Владимир Ванев рассказывает об опере, а профессор Александр Канторов – о классике. Это можно назвать своеобразной герценовской «фишкой»?

– Какая тут «фишка»... Скорее, особенность общения. За один концерт я могу провести слушателей по всему пути, от старинной музыки до современной, примерно в триста-триста пятьдесят лет. Сравнений ни с кем не хочу, но подозреваю, что поле для рассказа у меня очень широкое. Много можно рассказать об оркестре. Я стараюсь делать это с шутками, чтобы не было тоскливо. Спрашиваю, что натянато у струнных инструментов? Мне отвечают, струны. И так далее. На это уходит какое-то время. Теперь вы все знаете об оркестре. Затем. Все начиналось с Вивальди, Ко-

релли – старинная музыка, это было триста пятьдесят лет назад. Потом появились венские классики, ну-ка назовите мне венских классиков. Далее – романтики, программная музыка, современная музыка. И все это я иллюстрирую звучанием оркестра. И, кстати, когда я рассказываю об оркестре, скажем, представляю струнные, то подбираю произведения. Например, у Бриттена есть «Путеводитель по оркестру для молодежи», специально написанный, чтобы познакомить, как звучат струнные, как звучат духовые, ударные.

– Что главное в выступлениях перед молодежью?

– Главное – ни на секунду не потерять связь с залом, что с детьми, что со студентами. Единственное, что со студентами бывает сложнее. Возраст такой, менторский тон иногда присутствует. Ну, что вы нам можете нового сыграть, а сами многие в первый раз видят оркестр. Обычно через пятнадцать минут по лицам видно, что зацепило: ага, так-так, как сказали? Но без этого не может быть контакт.

– Классика – это название оркестра или сфера исканий репертуара?

– Оркестр «Классика» потому так и называется, что играет шедевры, проверенные столетиями и десятилетиями. И когда современные композиторы приходят, я говорю им: «Прочитайте название оркестра на афише». Но бывают и исключения: если вы композитор, и мы вас играем, вы сразу становитесь классиком.

– Ваш оркестр создавался как молодежный. Таковым и остается?

– Не совсем. В оркестре есть музыканты, которые играют в нем с самого основания, а прошло уже двадцать пять лет. Мы всегда писали в своих резюме, что оркестр возник как молодежный, но все течет, все меняется. В принципе, я с молодежью люблю работать, люблю воспитывать и не обижаюсь, если кто-то, скажем, перешел к Валерию Гергиеву в оркестр. Вернее, уже привык. Прислушаюсь, поймаю себя на мысли, что инструмент звучит у него в оркестре хорошо, и...

– ...и выходит, что Ваш оркестр – кузница кадров?

– Да, все-таки это жизнь. Я воспринимаю такое нормально.

– Где границы оркестра «Классика» в творческом плане?

– Тяготену я все-таки к мелкой форме. Симфонии, мы, безусловно, переиграли все. Но рассказ, чтобы не играть совсем кусочек из чего-то большого, достаточно «Эгмонт» Бетховена, там пять минут, или увертюра Моцарта, Вагнера. Понимаете, их можно целиком сыграть, картина уже окончательна. Тяготену к таким шедеврам, у меня даже целый абонемент был в Большом зале Филармонии, который назывался «Классика в миниатюре», очень хорошо прошел.

– А границы в привычном понимании? Где Вы еще не были, и где хотели бы сыграть?

– Мы много где были. Даже в Южной Африке я был, правда, с другим коллективом. Очень интересно: поехали по прерии, побывали в городах, выяснили, что там в оркестрах довольно много русских музыкантов. Вспоминаю, где мы давали концерты для молодежи, устраивали благотворительные выступления – тоже много стран набирается, начиная с Соединенных Штатов Америки. А побывать... Южное полушарие. Аргентина, Мексика, конечно, хотелось бы, да и много где в России. Есть много мест как у нас в стране, так и за границей, куда хочется возвращаться.

– Что для Вас как для художника самая большая награда?

– Так как я молодежь воспитываю, прежде всего, в музыкальном плане, самая большая награда – восторг к концу концерта у людей, которые в первый раз в жизни увидели оркестр. Таких концертов на моей памяти было много. В последнее время мы часто выступаем в техникумах, колледжах, и там это особенно видно. Настороженное выражение лиц в начале концерта, затем перерастающее в доброжелательное – я считаю, что эти люди, зацепленные искусством, не исключено, проживут свои жизни с музыкой в сердце, а это совершенно другие люди.

Антон ДЕРКАЧ,
ведущий специалист по связям с общественностью
редакции «ПВ»